

«Нужно умыться.»

Лин Йен уже давно не принимал ванну, и от него всё ещё несло гнилью, что могло привлечь ненужное внимание от людей и животных. Раньше это была его обычная вонь, теперь же его тело производило не то что бы аромат, но его можно было сравнить с приятным запахом скошенной травы.

На деле же это были лёгкие нотки исходившей из него жизненной силы. При близком контакте, нежить могла отреагировать на него так же, как и он когда-то на семя жизни. Живые же существа отреагируют на него примерно так же, как на женишень.

Хоть у него и не такой сильный запах, как от женишняка, людям и животным будет приятно в его присутствии. Монстров он тоже может привлечь, но уже в качестве еды, потому что инстинкты подскажут им, что мясо этого странного существа даст им бессмертие и долголетие.

Неизвестно, мог ли он действительно оказывать такой эффект, но монстрам не будет никакого вреда, если они его съедят.

Поэтому, когда Лин Йен хотел войти в воду, кто-то осторожно коснулся его спины чем-то мокрым.

Он чувствовал что-то странное неподалёку, но не мог сказать наверняка, потому что не ощущал жажды убийства.

Оглянувшись назад, Лин Йен увидел медведя с красно-коричневым мехом и огромной пастью с острыми зубами.

Лин Йен рефлекторно схватился за челюсти зверя, пока тот не откусил ему голову.

Увы, для человека такие встречи оканчиваются фатально. Пусть Лин Йен сейчас и не совсем человек, но ему всё равно не хватало сил, чтобы противостоять мощи сжимающейся медвежьей пасти. Когда она сомкнулась, оба предплечья с щелчком отломились от него.

В этот момент Лин Йен ясно увидел, что напало на него.

Взрывной медведь — демонический зверь пятого уровня.

По воспоминаниям некроманта, таких тварей всегда нужно было обходить стороной. Дело не в том, что Взрывной медведь очень силен, а в том, что он безумен и маниакален. Он обожает долго играть со своими жертвами: мучить, калечить и гонять по несколько дней и ночей.

Для самого некроманта демонический зверь пятого уровня не представлял особой опасности, но его убийство было бы слишком хлопотным и затратным. Без какой-либо выгоды, в этом не было смысла.

Для своего вида медведь был довольно молодым и ростом всего в два метра. Его сила сейчас была далека от пятого уровня, но для Лин Йена это сейчас не имело никакого значения, потому что он всё равно и в подмётки не годится зверю.

Он не знал, что делать. Может в том мире Лин Йену и приходилось месяцами или даже годами отчаянно бороться за свою жизнь, но в не-жизни всё это позабылось. У него фактически не было никакого боевого опыта.

А теперь Лин Йен без рук и стоит перед огромным хищником, который смог застать его врасплох.

«Что делать, нападать или защищаться?»

Попытки защититься уже обернулись для него двумя культами. Поэтому ему оставалась только использовать магию. Однако из магии он знал только призыв нежити, некромантию и созерцание души.

Воспоминания некроманта были неполными. В них осталось несколько заклинаний, но на данный момент они были бесполезны. Для одних нужно было слишком много магической силы, для других время на подготовку. Медведь не даст ему и секунды.

Хотя было кое-что — заклинание Разложения!

Довольно простая магия смерти. Её обычно используют, чтобы утилизировать трупы, но она может и нанести определённый урон.

Уклонившись от атаки Взрывного медведя, Лин Йен быстро сотворил заклинание и сконденсировал шар ядовито-зелёной жидкости, который полетел в морду Взрывного медведя.

Монстр был свиреп, но не глуп. Он сразу понял, что этот странный плохо пахнущий шар необычного цвета опасен, и его нельзя есть. Он поспешил уклониться от него, но не успел, и заклинание частично задело его левый глаз.

Судя по шипению и резкому дыму, эта зелёная жидкость была концентрированной серной кислотой.

Раненный медведь рассвирепел и поднял лапу, на которой красовались четыре миленьких чёрных подушечки, над которыми располагались пять острых устрашающих когтей, но не они были проблемой Лин Йена. Как только тяжёлая медвежья лапа ударила в его грудь, Лин Йен почувствовал будто его сбил грузовик. Сначала сбил, а потом сдетонировал.

Это была магия Взрывных медведей. Их подушечки на лапах врываю́т всё, обо что сильно ударятся.

Мощный удар со взрывом отбросили Лин Йена в реку.

К тому времени, как медведь окончательно отошёл от действия Разложения, река унесла тело Лин Йена достаточно далеко.